



# Генеральная Ассамблея

Пятьдесят третья сессия

Официальные отчеты

## Первый комитет

**18**-е заседание

Четверг, 29 октября 1998 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Андре Мернье . . . . . (Бельгия)

Заседание открывается в 15 ч.05 м.

**Пункты 63-80 повестки дня (продолжение)**

**Тематическая дискуссия по охватываемым пунктами вопросам; представление и рассмотрение всех проектов резолюций по всем пунктам**

**Г-н Хасми** (Малайзия) (говорит по-английски):  
Моя делегация имеет честь представить проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/53/L.45 от 26 октября 1998 года и озаглавленный "Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения".

Мы рады объявить о том, что соавторами проекта резолюции являются делегации следующих стран: Алжира, Бангладеш, Бразилии, Бруней-Даруссалама, Бурунди, Колумбии, Коста-Рики, Эквадора, Египта, Сальвадора, Фиджи, Ганы, Гайаны, Гондураса, Индонезии, Исламской Республики Иран, Ирака, Ямайки, Кении, Лаосской Народно-Демократической Республики, Лесото, Малави, Мексики, Монголии, Мьянмы, Намибии, Нигера, Нигерии, Панамы, Папуа-Новой Гвинеи, Парагвая, Перу, Филиппин, Самоа, Сан-Марино, Сьерра-Леоне, Сингапура, Соломоновых Островов,

Шри-Ланки, Судана, Суринама, Таиланда, Объединенных Арабских Эмиратов, Уругвая, Вьетнама, Зимбабве и делегация моей страны.

Как стало очевидно в ходе общих прений на нынешней сессии Первого комитета, подавляющее большинство членов Организации по-прежнему серьезно обеспокоены недостатком подлинных усилий и чрезвычайно медленными темпами переговоров по ядерному разоружению, призванных обеспечить ликвидацию в конечном итоге ядерного оружия. Недавние события лишь усугубили это беспокойство и еще больше осложнили ситуацию. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы международное сообщество активизировало свои усилия в области ядерного разоружения с целью полной ликвидации в конечном итоге ядерного оружия. Данный проект резолюции является одним из усилий в этом направлении. Проект берет за основу резолюцию 52/38 О, которую Генеральная Ассамблея приняла на своей предыдущей сессии подавляющим большинством голосов и обновленным вариантом которой он в значительной степени является. Аргументы, приводившиеся в прошлогодней резолюции, не утратили своей актуальности и в этом году.

В пункте 1 проекта резолюции вновь подчеркивается единодушное мнение Международного Суда о том, что

"существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем".

Это со всей ясностью свидетельствует о том, что государства юридически обязаны не только вести переговоры, но и доводить их до скорейшего завершения.

В пункте 2 проекта резолюции также подтверждается призыв, провозглашенный Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 52/38 О, к тому, чтобы

"все государства незамедлительно выполнили это обязательство, начав в 1999 году многосторонние переговоры, ведущие к скорейшему заключению конвенции по ядерному оружию, предусматривающей запрещение разработки, производства, испытания, развертывания, накопления запасов, передачи, применения и угрозы применения ядерного оружия и его ликвидацию".

Это соответствует взятому на себя государствами-участниками согласно статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) торжественному обязательству в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по ядерному разоружению, а также решительно продолжать систематические и последовательные усилия по сокращению ядерных вооружений в глобальных масштабах с конечной целью ликвидации этого оружия.

Авторы данного проекта резолюции считают это единодушное мнение Международного Суда о существовании такого обязательства четкой основой для последующих действий государств - членов Организации Объединенных Наций в их решительных усилиях по избавлению мира от ядерного оружия.

Представляя проект резолюции на нынешней пятидесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи, я хотел бы также высказать ряд дополнительных

замечаний, в частности в ответ на комментарии тех делегаций, которые выступали против этого проекта ранее. Я хотел бы обратить внимание на то, что хотя проект резолюции и преследует цель немедленного начала многосторонних переговоров - конкретно в 1999 году, - ведущих к заключению конвенции по ядерному оружию, его формулировка не исключает, а более того поощряет и призывает к проведению переговоров по другим аспектам ядерного разоружения, и весь этот процесс должен привести к переговорам о заключении конвенции по ядерному оружию. В проекте резолюции конкретно упоминаются переговоры, ведущие к заключению конвенции по ядерному оружию, тем самым предусматривается осуществление таких шагов в области разоружения, поддержке которых привержены сами государства, обладающие ядерным оружием.

Следует отметить, как отмечала в прошлом году одна делегация - которой я благодарен за это, - что в проекте резолюции содержался призыв к переговорам, "ведущим к", а не "по", конвенции по ядерному оружию. Таким образом, реалистичный подход, предлагаемый в данном проекте резолюции, не является несовместимым с поэтапными подходами, которые выдвигались другими, в том числе Движением неприсоединения, и поэтому ядерным державам следует отнестись к нему позитивно и конструктивно.

Моя делегация с готовностью признает, что проект резолюции сосредоточивает свое внимание на той части заключения Суда, которая касается единодушного мнения о том, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Следует напомнить, что Международный Суд вынес два основных заключения по ядерному оружию, одно - касающееся вопроса о законности угрозы ядерным оружием или его применения, а другое - связанное с обязательством вести переговоры в области разоружения. И для Генеральной Ассамблеи вполне логично рассматривать два эти заключения по отдельности, поскольку они требуют разных ответов. Поскольку проект резолюции озаглавлен "Мероприятия в развитие консультативного заключения", мы считаем, что рассмотрение двух заключений в одном проекте резолюции лишь

запутало бы вопрос - ведь один курс действий делегации могут поддержать, а другой нет.

Проект резолюции, как это отражено в пункте I постановляющей части, сосредоточивает свое внимание на обязательстве государств в области разоружения, поскольку это заключение было вынесено Международным Судом единодушно, и практически нет никаких разногласий в отношении значения этого заключения, в отличие от заключения относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, которое подвергается различному толкованию. Осуществление первого заключения полностью соответствует функциям Генеральной Ассамблеи, у которой есть ряд мандатов по содействию проведению переговоров в области разоружения.

Что касается высказывавшегося некоторыми делегациями в прошлом году мнения о том, что необходимо дальнейшее проведение двусторонних переговоров и что многосторонние переговоры могли бы поставить под угрозу успешное завершение двусторонних переговоров, я могу лишь повторить то, что заявила моя делегация, представляя проект резолюции в прошлом году. Мы сказали, что признаем

"прилагаемые в настоящее время усилия и прошлые достижения в направлении сокращения ядерных вооружений посредством двусторонних переговоров",

однако добавили, что эти

"двусторонние переговоры занимают вопрос сокращения численности этих вооружений лишь до определенного предела, а не вопросом об их полной ликвидации или об изменении политики в отношении применения или угрозы применения этого оружия". (A/C.1/52/PV.16, стр.14)

Я хотел бы еще раз подчеркнуть важность и неизменное значение двусторонних переговоров, но это никак не умаляет значения многосторонних переговоров. На самом деле оба эти направления могли бы дополнить и подкрепить друг друга. В конечном счете, ядерное разоружение является делом большой важности для всего человечества, а не только для государств, обладающих ядерным оружием.

Также утверждалось, что проект резолюции освобождает ядерные державы от какой-либо ответственности в области разоружения. Это, безусловно, абсолютно безосновательное утверждение, которое вводит в заблуждение, поскольку в проекте резолюции содержится призыв ко всем государствам выполнять обязательство по проведению переговоров в области ядерного разоружения. Проект никак не выделяет одни лишь ядерные державы.

Одна делегация утверждала, что проект резолюции снял обязательство по статье VI ДНЯО в отношении всеобщего и полного разоружения, в ответ на это я хотел бы указать, что проект резолюции, находящийся на рассмотрении Комитета, посвящен осуществлению консультативного заключения Международного Суда, а не ДНЯО. Хотя обязательство по статье VI ДНЯО было одной из тех норм международного права, из которых Суд исходил в своем заключении, он также использовал национальные законодательства и другие нормы обычного права при вынесении своего заключения. Вывод Суда о том, что существует обязательство вести переговоры по ядерному разоружению, никоим образом не увязывает это обязательство со всеобщим и полным разоружением, равно как и ДНЯО не устанавливает между ними прямой связи. Заключение лишь констатирует, что существует обязательство делать и то и другое, т.е. вести переговоры и стремиться к всеобщему и полному разоружению.

Утверждалось также, что в проекте резолюции обходится молчанием тот факт, что Суд пришел к выводу об отсутствии в международном праве запрета на применение ядерного оружия и угрозу его применения. Моя делегация признательна одной делегации за высказанное ею в прошлом году замечание, с которым мы полностью согласны, в отношении того, что Суд вынес заключение о том, что применение ядерного оружия и угроза его применения в целом незаконны и что было бы неверно считать, что из этого запрета возможно исключение. Суд отверг аргумент, что существует законное применение ядерного оружия, и заявил, что он не смог вынести заключение относительно чрезвычайных обстоятельств.

В силу всех этих причин, моя делегация отвергает заявление тех, кто и в прошлом выступал против представления аналогичного проекта

резолюции, утверждая, что данный текст является избирательным, спорным и нереалистичным. Это абсолютно не так. Внесение этого проекта резолюции в его нынешней форме является лишь вопросом практического применения заключения Суда в контексте работы Первого комитета и Генеральной Ассамблеи в области разоружения. Государства, поддерживающие многосторонние переговоры, которые должны в конечном итоге привести к ликвидации ядерных вооружений во всем мире, - и мы все привержены этой цели - не будут иметь оснований возражать против данного проекта резолюции, призванного обеспечить в конечном счете достижение именно этой цели.

Представляя проект резолюции, моя делегация выражает искреннюю признательность его соавторам и тем делегациям, которые проголосуют за его принятие.

**Г-жа Кунади** (Индия) (говорит по-английски): Я имею честь представить проект резолюции A/C.1/53/L.14, "Конвенция о запрещении применения ядерного оружия", соавторами которого являются Бангладеш, Бутан, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Египет, Индонезия, Исламская Республика Иран, Кения, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливийская Арабская Джамахирия, Малайзия, Мексика, Мьянма, Непал, Нигерия, Судан, Вьетнам и Индия.

Индия и ряд других стран, многие из которых являются членами Движения неприсоединения, предлагали и предлагают, посредством представляемых ими проектов резолюций, как можно скорее завершить переговоры о введении имеющего обязательную юридическую силу запрета на применение ядерного оружия и угрозу его применения. Аналогичные проекты резолюций пользовались в последние годы широкой поддержкой, однако, к сожалению, в области их практической реализации никакого прогресса достигнуто не было. Это связано с нежеланием ряда государств допустить начало многосторонних переговоров по предлагаемой конвенции.

Возникшая в связи с окончанием "холодной войны" надежда на то, что устранение политических антагонизмов приведет к значительному прогрессу в деле сокращения и ликвидации ядерного оружия, не

оправдалась. Международная обстановка по-прежнему характеризуется ядерным глобальным порядком, в рамках которого кое-кто рассматривает ядерное оружие как законную валюту власти, а группа избранных претендует на право вечного обладания этим оружием. Ядерные доктрины некоторых ядерных держав предусматривают возможность применения этого вида оружия первыми. В качестве важнейшего шага в направлении ликвидации ядерного оружия международное сообщество должно принять решительные меры по объявлению этого вида оружия вне закона в масштабах всего земного шара.

Историческое консультативное заключение Международного Суда от 1996 года распространило нормы международного гуманитарного права на применение ядерного оружия. Таким образом, уже сейчас в гуманитарном праве существует общее запрещение применения этого вида оружия массового уничтожения. Мы должны рассмотреть вопрос о принятии дополнительных мер в развитие этого исторического консультативного заключения. Разработка имеющего обязательную юридическую силу документа, конкретно запрещающего применение ядерного оружия и угрозу его применения, - это и уместный и необходимый шаг в направлении подкрепления существующих положений международного гуманитарного права. Необходимо устранить любую двусмысленность, которую могут использовать в качестве оправдания применения ядерного оружия.

В проекте резолюции A/C.1/53/L.14 подчеркивается, что применение ядерного оружия представляет собой наибольшую угрозу выживанию человечества; в нем упоминается консультативное заключение Суда относительно того, что применение ядерного оружия и угроза его применения в общем противоречат нормам международного права, применяемым в вооруженном конфликте, т.е. принципам и положениям гуманитарного права; и выражается уверенность в том, что многостороннее соглашение, запрещающее применение ядерного оружия или угрозу его применения, укрепило бы международную безопасность и внесло вклад в формирование климата для переговоров, ведущих к ликвидации в конечном итоге ядерного оружия. Генеральная Ассамблея через данный проект резолюции вновь просит Конференцию по разоружению начать переговоры в целях достижения договоренности о международной

конвенции, запрещающей применение ядерного оружия и угрозу его применения при любых обстоятельствах. Такая конвенция против применения ядерного оружия и угрозы его применения стала бы, вероятно, первым настоящим соглашением в области ядерного разоружения.

Мы надеемся, что этот проект резолюции будет и впредь пользоваться такой же широкой поддержкой, какой пользовались аналогичные проекты резолюций в прошлом.

**Г-жа Ешмамбетова** (Кыргызстан) (говорит по-английски): Я имею честь представить проект резолюции A/C.1/53/L.2, "Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии". Отмечаемая в последнее время тенденция к созданию зон, свободных от ядерного оружия, является свидетельством возросшего значения региональных инициатив в рамках усилий по содействию развитию глобального нераспространения и ядерного разоружения. Договоры Тлателолко, Раротонга, Бангкокский и Пелиндабский договоры внесли важный вклад в режим нераспространения, одновременно с этим являясь также значительным шагом в направлении достижения конечной цели всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем.

В этом плане я с особым удовлетворением сообщаю Комитету, что помимо соавторов, упомянутых в документе A/C.1/53/L.2, - Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана - к числу соавторов проекта резолюции присоединились также следующие делегации: Австралия, Бразилия, Сальвадор, Монголия, Новая Зеландия, Филиппины и Таиланд. Поддержка со стороны этих стран, представляющих различные региональные механизмы, имеет особое значение для центральноазиатских государств, которые в настоящее время участвуют в разработке правовой основы безъядерной зоны в своем регионе.

Мы также признательны нашим партнерам по Содружеству Независимых Государств, Азербайджану, Грузии и Украине, и делегациям Италии и Турции, которые вновь подтвердили свою твердую приверженность ядерному разоружению и нераспространению, став соавторами нашего проекта резолюции.

В проекте, в основе которого лежит резолюция прошлого года, нашли отражение последние события, в том числе неофициальные встречи и консультации, организованные Департаментом по вопросам разоружения в Нью-Йорке и Женеве, а также консультативная встреча экспертов стран Центральной Азии, государств, обладающих ядерным оружием, и Организации Объединенных Наций, которая была проведена правительством Кыргызстана в Бишкеке в июле этого года и завершилась принятием совместного коммюнике. В нем содержится призыв ко всем государствам-членам поддержать центральноазиатскую инициативу по созданию в регионе зоны, свободной от ядерного оружия, и высоко оцениваются предпринятые государствами региона первые конкретные шаги по подготовке правовой основы для своей инициативы.

В данном проекте резолюции Генеральная Ассамблея также призывает пять центральноазиатских государств продолжать свой диалог с пятью ядерными государствами, начало которому было положено в Бишкеке; просит Генерального секретаря предоставить им помощь; и постановляет рассмотреть на пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи в рамках пункта повестки дня, озаглавленного "Всеобщее и полное разоружение", вопрос о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии.

В заключение я хотела бы выразить мою искреннюю признательность за высказанную в Первом комитете большим числом государств поддержку предложению о создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. В свете таких выражений поддержки, а также неофициальных консультаций с рядом делегаций, мы надеемся на то, что данный проект резолюции будет принят консенсусом.

**Г-н Шах** (Непал) (говорит по-английски): Я имею честь представить проект резолюции A/C.1/53/L.5, озаглавленный "Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе", от имени следующих соавторов: Австралии, Бруней-Даруссалама, Фиджи, Индонезии, Японии, Казахстана, Кыргызстана, Лаосской Народно-Демократической Республики, Малайзии, Монголии, Мьянмы, Новой Зеландии, Пакистана,

Филиппин, Республики Корея, Шри-Ланки, Таиланда, Узбекистана, Вьетнама и Непала.

За исключением добавления нового пункта преамбулы, этот проект резолюции, по сути дела, не отличается от прошлогоднего. В новом пункте содержится идея разработки программы образования и обучения по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе для молодых людей с различным уровнем подготовки, которая будет финансироваться за счет добровольных взносов.

Как и ранее, среди прочего, мы положительно отмечаем доклад Генерального секретаря (A/53/323), в котором он выражает свою убежденность в том, что мандат Центра остается в силе и что он может быть полезным инструментом в деле содействия установлению атмосферы сотрудничества и разоружения в регионе. В проекте резолюции также высоко оценивается осуществляемая Центром полезная деятельность по поощрению регионального и субрегионального диалога в целях повышения уровня открытости, транспарентности и укрепления доверия, а также содействия разоружению и безопасности путем организации региональных совещаний, известных как "катмандуский процесс".

В пунктах постановляющей части проекта резолюции Генеральная Ассамблея, как обычно, вновь заявляет о своей решительной поддержке продолжения деятельности и дальнейшего укрепления Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе, а также подчеркивает важное значение "катмандуского процесса" как мощного средства развития практики общерегионального диалога по вопросам безопасности и разоружения. Генеральная Ассамблея также выражает признательность за неизменную политическую поддержку Регионального центра и предоставляемые ему финансовые взносы, которые имеют важное значение для продолжения его деятельности. Кроме того, она вновь обращается к государствам-членам, особенно к тем, которые расположены в азиатско-тихоокеанском регионе, а также к международным правительственным и неправительственным организациям и фондам с призывом продолжать вносить добровольные взносы в целях укрепления программы деятельности этого Центра.

В проекте резолюции содержится просьба к Генеральному секретарю оказывать Региональному центру всю необходимую поддержку, в рамках имеющихся ресурсов, при осуществлении им своей программы деятельности, а также предлагается представить Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят четвертой сессии доклад о его осуществлении.

Авторы проекта искренне надеются, что данный проект резолюции будет принят консенсусом. Единодушное принятие проекта Генеральной Ассамблеей явится свидетельством решительной поддержки деятельности Центра в качестве полезного форума для проведения диалога по вопросам разоружения и мира, а также укрепления доверия в азиатско-тихоокеанском регионе.

**Г-н Энхсайхан** (Монголия) (говорит по-английски): Я имею честь представить проект резолюции A/C.1/53/L.10/Rev.1, озаглавленный "Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия", к которому только что присоединились в качестве соавтора Филиппины. Поскольку моя делегация уже выступала по аналогичному вопросу несколько дней назад в рамках тематического обсуждения, я буду краток.

Данный проект резолюции был разработан в результате длительных, серьезных и сложных переговоров, подтверждением чего является вышедший сегодня утром пересмотренный вариант этого документа. В данном проекте резолюции речь идет о взятом Монголией курсе на объявление своей территории зоной, свободной от ядерного оружия, - курсе, который пользуется широкой международной поддержкой. Переговоры показали, что по крайней мере в настоящее время не всегда удается заручиться всеобщим признанием права отдельных государств, особенно когда речь идет о государстве, расположенном между двумя государствами, обладающими ядерным оружием, на проведение подобного курса и следование формуле функционирования зон, свободных от ядерного оружия. Однако это не обескуражило народ Монголии и наших партнеров по переговорам.

В результате консультаций и переговоров мы пришли к выводу, что для малого государства, имеющего аналогичное с Монголией геополитическое положение, его статус зоны, свободной от ядерного оружия, будет более

убедительным и прочным, если на международном уровне будет признана и гарантирована его безопасность в целом. Это понимание является основой концепции данного проекта резолюции и, фактически, самого подхода к этому вопросу. Моя делегация полагает, что при таком понимании и при наличии необходимой политической воли мы сможем в ближайшем будущем разработать конкретные договоренности, которые позволят учесть как конкретные интересы, так и потребности Монголии, в том числе в деле укрепления ее статуса зоны, свободной от ядерного оружия, а также законные интересы ее соседей и необходимость поддержания стабильности в регионе в целом.

В преамбуле данного проекта резолюции Генеральная Ассамблея отмечает поддержку, которую уже встречает монгольская инициатива, а также тот факт, что статус государства, свободного от ядерного оружия, является одним из способов обеспечения национальной безопасности государств. В постановляющей части Генеральная Ассамблея приветствует объявление Монголией о своем статусе государства, свободного от ядерного оружия, а также одобряет и поддерживает добрососедские и сбалансированные отношения Монголии со своими соседями как важный элемент укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе.

Пункт 3 постановляющей части является, если можно так сказать, сутью проекта резолюции. В его основу положена мысль о том, что статус Монголии как зоны, свободной от ядерного оружия, является частью ее безопасности в целом и что поэтому консолидация и укрепление международной безопасности Монголии является неременным условием для обеспечения ее статуса зоны, свободной от ядерного оружия. Поэтому в пункте 3 постановляющей части Генеральная Ассамблея предлагает всем соответствующим государствам сотрудничать с Монголией в этом плане.

Поскольку еще предстоит определить соответствующие меры по консолидации и укреплению международной безопасности Монголии и ее безъядерного статуса, Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря и соответствующие органы Организации Объединенных Наций оказать Монголии необходимую помощь и представить Генеральной Ассамблее на пятьдесят пятой сессии доклад о мерах, принятых в этом направлении.

В соответствии с пунктом 7 постановляющей части Ассамблея предлагает включить данный вопрос в предварительную повестку дня своей пятьдесят пятой сессии.

Моя делегация выражает надежду на то, что данный проект резолюции будет принят консенсусом, что отразило бы дух переговоров.

**Г-н Хаяси** (Япония) (говорит по-английски): Я хотел бы представить проект резолюции A/C.1/53/L.42 "Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия".

Правительство Японии впервые представило проект резолюции с этим названием в 1994 году, чтобы продемонстрировать четкую приверженность международного сообщества делу ликвидации ядерного оружия. Он был также призван подготовить благоприятную почву для проведения Конференции государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора, которая должна была состояться в следующем году.

Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения, принятые на этой Конференции в 1995 году, отражали эту идею, в них говорилось исключительно о ликвидации в конечном итоге ядерного оружия как общей цели международного сообщества. В последующий период был принят целый ряд резолюций при поддержке подавляющего большинства государств - членов Организации Объединенных Наций, в том числе, в прошлом году, всех обладающих ядерным оружием государств. Таким образом мы считаем достигнутой нашу первоначальную цель мобилизации приверженности всех государств делу ликвидации ядерного оружия. В этой ситуации Япония предлагает сделать шаг вперед и представляет в этой связи новый проект резолюции.

Я хотел бы просто затронуть несколько новых и наиболее характерных пунктов нашего проекта резолюции. В пятом и седьмом пунктах преамбулы говорится, что Генеральная Ассамблея приветствует недавние позитивные события в деле содействия ядерному нераспространению и разоружению, такие, как присоединение Бразилии к Договору о нераспространении ядерного оружия и решение Конференции по разоружению в Женеве учредить специальный комитет по договору, запрещающему

производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

В пунктах 1 и 2 постановляющей части Генеральная Ассамблея подтверждает значение достижения как универсальности, так и полного выполнения ДНЯО, что отражает точку зрения правительства Японии, в соответствии с которой ДНЯО является краеугольным камнем усилий в направлении ликвидации в конечном итоге ядерного оружия.

В пункте 4 постановляющей части говорится о ряде конкретных и реалистичных мер, которые должны быть приняты как в многостороннем плане, так и обладающими ядерным оружием государствами немедленно или в близком будущем. Здесь нашла отражение давняя позиция правительства Японии, согласно которой наилучший способ содействовать ядерному разоружению - поэтапный подход, с принятием конкретных и реалистичных мер по мере возможности.

Три многосторонние меры, о которых говорится в пункте 4, это: скорейшее подписание и ратификация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ); скорейшее завершение переговоров в рамках Конференции по разоружению о договоре о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств; и начало многосторонних дискуссий по вопросу о возможных будущих мерах в развитие договора о прекращении производства ядерного оружия.

Кроме того, в том же пункте говорится о трех мерах, которые должны быть приняты обладающими ядерным оружием государствами. Это - продвижение вперед процесса СНВ; принятие односторонних мер по сокращению ядерных арсеналов; и начало, на соответствующем этапе, переговоров по сокращению ядерного оружия между пятью обладающими ядерным оружием государствами.

В пункте 7 постановляющей части Генеральная Ассамблея призывает все государства удвоить свои усилия для предотвращения распространения оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия.

В этом году произошли как позитивные, так и отрицательные события в области ядерного нераспространения и разоружения, в будущем данный год запомнится как критический год в этой связи. Правительство Японии твердо считает, что международное сообщество не должно поддаваться инерции, а должно идти вперед в консолидации своей приверженности ядерному нераспространению и разоружению. Оно также считает, что, признавая различные точки зрения на достижение цели ликвидации ядерного оружия, мы должны найти общую почву, если мы хотим идти вперед. Представленный нам текст был разработан с целью преодоления разрыва между этими различными точками зрения.

Япония надеется, что ее точки зрения разделяют все государства - члены Организации Объединенных Наций и что подавляющее большинство из них поддержат данный проект резолюции.

**Г-н Чаловский** (бывшая Югославская Республика Македония) (говорит по-английски): Я имею честь представить проект резолюции A/C.1/53/L.44 по вопросу о поддержании международной безопасности - предотвращении насильственной дезинтеграции государств от имени делегаций Андорры, Австрии, Азербайджана, Бельгии, Боснии и Герцеговины, Конго, Демократической Республики Конго, Дании, Эквадора, Фиджи, Финляндии, Франции, Грузии, Германии, Греции, Исландии, Ирландии, Италии, Люксембурга, Монако, Нидерландов, Норвегии, Филиппин, Польши, Португалии, Республики Молдова, Румынии, Российской Федерации, Сан-Марино, Испании, Швеции, Турции, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и бывшей югославской Республики Македонии.

Позвольте мне вначале проинформировать Комитет о небольшом изменении в седьмом пункте преамбулы, который следует читать:

"будучи убеждена в необходимости наращивания потенциала системы Организации Объединенных Наций в области предотвращения и урегулирования конфликтов, с тем чтобы не допускать их возникновения".



Проект резолюции A/C.1/53/L.44 будет второй резолюцией Генеральной Ассамблеи, в которой обращено внимание на предотвращение насильственной дезинтеграции государств. Первоначально Комитет обратился к этому вопросу два года назад, когда Генеральная Ассамблея по рекомендации Комитета приняла резолюцию 51/55 от 10 декабря 1996 года.

В проекте резолюции A/C.1/53/L.44 рассматривается один из наиболее важных аспектов поддержания международной безопасности - предотвращение насильственной дезинтеграции государств. Лежащую в основе проекта резолюции концепцию можно считать новаторской и целеустремленной. Согласно проекту резолюции A/C.1/53/L.44, появление новых возможностей для обеспечения мира на планете сможет быть осуществлено на практике лишь на основе соблюдения Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права.

В проекте резолюции A/C.1/53/L.44 выражается глубокая обеспокоенность тем, что ситуации, которые могут создавать угрозу международному миру и безопасности, сохраняются, несмотря на усилия Организации Объединенных Наций, направленные на то, чтобы урегулировать их и предотвратить подобные ситуации в будущем.

В проекте резолюции A/C.1/53/L.44 Генеральная Ассамблея подчеркивает важное значение деятельности, осуществляемой международными организациями, такими, как Организация африканского единства, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организация американских государств, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Совет Европы, Лига арабских государств и Организация Исламская конференция, во имя предотвращения насильственной дезинтеграции государств, поддержания международного мира и безопасности и содействия международному сотрудничеству в целях развития.

Далее авторы проекта резолюции A/C.1/53/L.44 считают, что насильственная дезинтеграция государств может создавать угрозу международному миру и безопасности. Отмечая, что подавляющее большинство ожесточенных конфликтов в настоящее время представляют собой

внутригосударственные конфликты, Ассамблея подтверждает необходимость принятия Организацией Объединенных Наций мер, способствующих предотвращению насильственной дезинтеграции государств и тем самым содействующих поддержанию международного мира и безопасности и экономическому и социальному прогрессу всех народов.

В постановляющей части проекта резолюции A/C.1/53/L.44 Генеральная Ассамблея призывает все государства, соответствующие международные организации и компетентные органы Организации Объединенных Наций продолжать принимать надлежащие меры в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций с целью устранить угрозы международному миру и безопасности и способствовать предотвращению конфликтов, которые могут приводить к насильственной дезинтеграции государств. В нем подчеркивается важное значение добрососедства и развития дружественных отношений между государствами для решения проблем, возникающих в отношениях между ними, предотвращения насильственной дезинтеграции государств и развития международного сотрудничества в соответствии с Уставом.

Проект резолюции A/C.1/53/L.44 также содержит призыв ко всем государствам разрешать свои споры с другими государствами мирными средствами в соответствии с Уставом.

В пунктах 4 и 5 проекта резолюции A/C.1/53/L.44 Генеральная Ассамблея подтверждает необходимость строгого соблюдения принципа неприкосновенности международных границ и принципа территориальной целостности государств. В пункте 6 постановляющей части она подчеркивает важное значение региональных усилий, направленных на предотвращение двусторонних конфликтов, создающих угрозу поддержанию международного мира и безопасности.

Заканчивается проект резолюции A/C.1/53/L.44 призывом ко всем государствам и соответствующим международным организациям сообщить Генеральному секретарю свои мнения относительно поддержания международной безопасности - предотвращения насильственной дезинтеграции государств - и, при условии принятия Генеральной Ассамблеей рекомендации, постановляет включить

в предварительную повестку дня своей пятьдесят пятой сессии пункт, озаглавленный "Поддержание международной безопасности - предотвращение насильственной дезинтеграции государств".

Как можно убедиться, в проекте резолюции A/C.1/53/L.44 обращено внимание на проблему, вызывающую серьезную обеспокоенность в современной международной политике. С достаточной долей уверенности мы можем говорить о том, что в будущем наша Организация в основном будет заниматься вопросами предотвращения. Необходимо предотвратить возникновение новых конфликтов и разрешить существующие. Благодаря этому мы сможем внести существенный вклад в укрепление международной политической ситуации и развитие международного сотрудничества, а также поддержание международного мира и безопасности. Поэтому целью проекта резолюции A/C.1/53/L.44 является принятие мер и стратегий на национальном, региональном и международном уровнях, которые будут направлены на ликвидацию угрозы международному миру и безопасности и укрепление международного сотрудничества в этой области.

В заключение я хотел бы сказать о том, что подготовка проекта резолюции в этом Комитете с намерением его принятия без голосования не является простым делом, а сопряжена с определенными трудностями. Мы приложили самые напряженные усилия для того, чтобы представить членам Комитета такой проект резолюции, который получил бы поддержку всех делегаций. Мы надеемся, что проект, содержащийся в документе A/C.1/53/L.44, будет принят без голосования.

Г-н Председатель, пользуясь этой возможностью, хочу сообщить Вам и членам Комитета о том, что сегодня в первой половине дня я имел большую честь подписать от имени моей страны Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

**Председатель** (говорит по-французски): Слово для внесения на рассмотрение проекта резолюции A/C.1/53/L.6/Rev.1 имеет представитель Венгрии.

**Г-н Тот** (Венгрия) (говорит по-английски): Я имею честь представить от имени авторов проект

резолюции по вопросу о Конвенции о запрещении биологического оружия. Авторами проекта являются: Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Бангладеш, Бельгия, Бразилия, Болгария, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Исландия, Исламская Республика Иран, Ирландия, Италия, Япония, Кения, Литва, Люксембург, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, бывшая югославская Республика Македония, Уганда, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки.

В пунктах преамбулы проекта резолюции A/C.1/53/L.6/Rev.1 Генеральная Ассамблея с удовлетворением отмечает, что участниками Конвенции являются 140 государств, в том числе постоянные члены Совета Безопасности. Она призывает все государства - участники Конвенции принимать участие в осуществлении рекомендаций конференций по рассмотрению действия Конвенции, в том числе в обмене информацией и данными, согласованными в Заключительной декларации третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции.

Генеральная Ассамблея ссылается в проекте резолюции на положения Конвенции, касающиеся научно-технического сотрудничества и соответствующих положений заключительного доклада Специальной группы правительственных экспертов, заключительного доклада Специальной конференции государств - участников Конвенции 1994 года и заключительных документов конференций по рассмотрению действия Конвенции.

Она приветствует содержащееся в заключительной декларации четвертой Конференции по рассмотрению действия Конвенции подтверждение того, что применение биологического оружия и его разработка, производство и накопление его запасов реально запрещаются по статье I Конвенции.

В проекте резолюции далее содержится ссылка на решение, принятое в 1994 году Специальной конференцией государств - участников Конвенции,

на основании которого была учреждена открытая для всех государств-участников специальная группа, цель которой заключается в рассмотрении соответствующих мер, включая возможные меры контроля, и разработке предложений по укреплению Конвенции, которые, при необходимости, будут включены в юридически обязательный документ, который будет представлен на рассмотрение государств-участников.

В проекте резолюции A/C.1/53/L.6/Rev.1 содержится ссылка на заключительный документ дурбанской Конференции неприсоединившихся стран, в котором главы государств и правительств отметили достигнутый к настоящему времени прогресс на переговорах по протоколу, подчеркнули важность достижения дальнейшего существенного прогресса с целью заключения общеприемлемого и имеющего обязательную юридическую силу документа, предназначенного для усиления Конвенции, и вновь подтвердили решение четвертой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, в котором содержался настоятельный призыв о скорейшем завершении ведущихся Специальной группой переговоров до начала пятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции.

Далее в проекте резолюции содержится ссылка на заявление состоявшегося недавно в Нью-Йорке неофициального совещания на уровне министров, в котором участники и коспонсоры заявили о своей твердой поддержке Конвенции и деятельности по повышению эффективности и совершенствованию осуществления Конвенции.

В постановляющей части проекта резолюции A/C.1/53/L.6/Rev.1 с удовлетворением отмечается прогресс, достигнутый к настоящему времени в переговорах о заключении протокола об укреплении Конвенции, и подтверждается решение четвертой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, в которой она настоятельно призвала Специальную группу к скорейшему завершению переговоров до начала пятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции и призвала ее представить государствам-участникам свой доклад, который будет рассмотрен ими на специальной конференции и который должен быть принят консенсусом.

В проекте резолюции содержится обращенный в этом контексте ко всем государствам-участникам призыв ускорить переговоры и удвоить свои усилия в рамках Специальной группы в целях выработки действенного, эффективного с точки зрения затрат и практического режима и стремиться к скорейшему урегулированию неразрешенных вопросов посредством проявления большей гибкости, с тем чтобы как можно скорее завершить работу над протоколом на основе консенсуса.

Наконец, Генеральная Ассамблея обращается в проекте резолюции A/C.1/53/L.6/Rev.1 ко всем подписавшим Конвенцию государствам, которые еще не ратифицировали ее, с призывом безотлагательно сделать это, а к государствам, которые не подписали Конвенцию, - с призывом в кратчайшие сроки стать ее участниками, содействуя тем самым достижению всеобщего присоединения к Конвенции.

Позвольте мне выразить надежду на то, что проект резолюции A/C.1/53/L.6/Rev.1 получит такую же единодушную поддержку, какую получали подобные резолюции в предыдущие годы.

**Г-жа Бескер** (Хорватия) (говорит по-английски): Я хотела бы затронуть вопросы из группы, касающейся обычных вооружений, в частности пункты 71(d) и 75 повестки дня, посвященные проблеме наземных мин, а также связанные с ними проекты резолюций, один из которых был уже представлен в Комитете.

Хорватия является одним из восьми государств мира, в наибольшей степени пораженных минной проблемой, борьба с которой является одной из главных забот моего правительства. Эта тема постоянно обсуждается на всех наших встречах с друзьями и партнерами, в частности со странами Европейского союза и представителями Секретариата Организации Объединенных Наций. Как и во всех других находящихся в аналогичном положении странах, проблема наземных мин негативно сказывается на усилиях по восстановлению, экономическому развитию, социальной реинтеграции и примирению. Она создает серьезные препятствия на пути возвращения беженцев и перемещенных лиц, таким образом еще более подрывая усилия, призванные обеспечить нормализацию социально-политической обстановки в послевоенный период.

Хорватское правительство при помощи Организации Объединенных Наций добилось прогресса в создании соответствующего национального учреждения и общей системы в области разминирования. В феврале 1998 года был принят закон об учреждении Центра по разминированию. Стоящая перед ним задача огромна. На обезвреживание около миллиона мин, рассеянных по территории площадью свыше 60 тыс. кв. км, может уйти более 15 лет. Воздавая должное достигнутому на сегодня результатам, мы осознаем, что они являются лишь каплей в океане насущных потребностей. Эти потребности могут быть в полной мере удовлетворены только в том случае, если международное сообщество выполнит взятое на себя обязательство и будет и впредь оказывать решительную поддержку техническими и финансовыми средствами наиболее пострадавшим странам в их национальных усилиях, продолжая при этом осуществление мероприятий по ликвидации существующих запасов.

Для иллюстрации позвольте мне указать на тот факт, что мое правительство финансирует более 90 процентов проводимых в Хорватии операций по разминированию. Это неимоверное бремя для страны, страдающей от последствий вызванных войной разрушений и вынужденной одновременно решать проблемы переходной экономики. С 1996 года международное сообщество предоставило Хорватии лишь незначительную финансовую помощь. Поэтому мы высоко ценим благотворительные взносы, внесенные Швейцарией, Германией, Италией, Бельгией и Соединенным Королевством, а также Европейской комиссией и Добровольным целевым фондом Организации Объединенных Наций для разминирования. Я хотела бы также воспользоваться случаем для того, чтобы поблагодарить Секретариат Организации Объединенных Наций и те страны-члены, благодаря усилиям которых Организация Объединенных Наций смогла предоставить Хорватии техническую помощь.

В силу всех этих причин Хорватия присоединилась к Оттавской конвенции. Она принимала участие в оттавском процессе с самого его начала и была в числе первых 40 ратифицировавших Конвенцию стран. Мы высоко ценим ту особую роль, которую сыграли в оттавском процессе правительство Канады, а также правительства Норвегии и Австрии. Хорватия с

нетерпением и надеждой ожидает первого совещания государств-участников и приветствует предложение Мозамбика провести конференцию в Мапуту. Мы также надеемся, что в Конференции по разоружению будут приложены дополнительные усилия, которые в конечном итоге могли бы привести к полному запрещению наземных мин.

В свете сказанного я хотела бы официально заявить о твердой поддержке Хорватией проекта резолюции A/C.1/53/L.33, представленного Канадой. Естественно мы также приветствуем и поддерживаем проект резолюции A/C.1/53/L.20/Rev.1, касающийся Конвенции о конкретных видах обычного оружия и Протокола II к ней с внесенными в него изменениями, представленный вчера в Комитете представителем Швеции.

Как я уже сказала, Хорватия с нетерпением ожидает встречи в Мапуту. Мы придаем огромное значение четко скоординированному и эффективному подготовительному процессу. Мы считаем важным поддерживать в этом процессе уникальное взаимодействие между правительствами, международными организациями и учреждениями, а также гражданским обществом. Именно это взаимодействие сделало оттавский процесс столь высоко ценимым прецедентом в области многосторонних переговоров. Полное раскрытие потенциала Конвенции будет зависеть от ее успешного осуществления. Ликвидация противопехотных мин и оказание помощи пострадавшим от них потребуют долгосрочной мобилизации значительно больших ресурсов, чем на это дело было выделено до сих пор, а также более эффективной координации международных усилий.

Хорватия разделяет беспокойство, выраженное представителем Международного комитета Красного Креста относительно

"числа тех усилий в области международной координации и сбора информации, которые до сих пор не привели ни к каким новым мероприятиям в подверженных минной проблеме районах".

Мы надеемся, что осуществление мероприятий в рамках оттавского процесса придаст импульс истинной активизации деятельности по разминированию на всей планете. Основываясь на собственном опыте, мы можем сказать, что

необходимы более энергичные меры на национальном, региональном и глобальном уровнях. Они должны подкрепляться мерами по оказанию странам, наиболее серьезно затронутым минной проблемой, помощи в плане предоставления средств, необходимых для финансирования коммерческого разминирования, специального оборудования, услуг в сфере профессиональной подготовки, а также соответствующего персонала. Помощь также необходима и в повышении эффективности национальных потенциалов, в том числе в определении того, какую роль в рамках гуманитарного разминирования надлежит отводить армии.

Выполнение Конвенции будет особенно трудной задачей для стран, пораженных минной проблемой. Им придется выполнять обязательства по Конвенции - а их множество, они сложны и требуют больших затрат - и одновременно интенсифицировать деятельность по разминированию и реабилитации пострадавших. Хорватия считает, что этому вопросу следует уделить особое внимание при разработке программы действий в осуществление Оттавской конвенции.

Хорватия готова активно сотрудничать со всеми странами в рамках следующего этапа осуществления Оттавской конвенции. Эта Конвенция представляет собой, по сути, основу для всеобъемлющего урегулирования нынешнего гуманитарного кризиса. Мы должны обеспечить ее максимально широкое применение. Находящийся в настоящее время на рассмотрении Генеральной Ассамблеи проект резолюции о разминировании мог бы внести полезный вклад в нашу работу, касающуюся подготовительного процесса. Участие Организации Объединенных Наций в усилиях по активизации международной деятельности по разминированию и сотрудничеству в этой области будет иметь весьма важное значение. Мы с нетерпением ожидаем вклада в это дело со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций.

В заключение мое правительство хотело бы выразить глубочайшие соболезнования Секретариату Организации Объединенных Наций, правительству Южной Африки и семье южноафриканского гражданина, трагически погибшего на прошлой неделе от взрыва наземной мины в ходе операции по разминированию в Хорватии. Эта последняя трагедия является прискорбным напоминанием об

ужасной опасности наземных мин и о настоятельной необходимости обсуждения нами этой проблемы.

**Г-н Грей** (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Г-н Председатель, поскольку я выступаю в Первом комитете впервые, я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя и воздать Вам честь за то, как Вы руководите Комитетом, а также за Вашу самоотверженность и за ту дисциплину, которую Вы установили как в поддержании в аудитории тишины, так и в сохранении собственной фигуры, несмотря на бесконечный процесс обедов, на которых приходится присутствовать каждому Председателю.

Я взял сегодня слово для того, чтобы прокомментировать проект резолюции A/C.1/53/L.48, озаглавленный "На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой программе". Делегация Соединенных Штатов внимательно следила за ходом обсуждения этого проекта резолюции во вторник, и я хотел бы прокомментировать как эти прения, так и сам текст проекта.

Выслушивая замечания его авторов, мы заметили, что, несмотря на то, что данный проект резолюции является одним из самых объемных в повестке дня текущего года, его сторонники ссылались почти исключительно на пункт I его постановляющей части. Они явно считают, что вся суть этого проекта резолюции заключается в содержащемся в его пункте I и обращенном к обладающим ядерным оружием государствам призыве "продемонстрировать твердую приверженность делу скорейшей и полной ликвидации их соответствующего ядерного оружия".

Мне, наверное, следовало бы вновь заявить о приверженности Соединенных Штатов выполнению обязательства по достижению ядерного разоружения - обязательства, взятого нами на себя в результате присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), но я хочу напомнить о тех мерах, которые мы уже осуществили или осуществляем в настоящее время во исполнение нашего обязательства по статье VI Договора. Некоторые из наиболее важных мер изложены в проекте резолюции A/C.1/53/L.49, касающемся двусторонних переговоров по вопросам ядерного оружия и ядерного разоружения.

В рамках краткого обзора этих деталей позвольте мне указать на то, что по сравнению с периодом разгара "холодной войны" Соединенные Штаты почти полностью ликвидировали свои нестратегические ядерные вооружения, сократив их количество с 15 систем в 1971 году до двух в настоящее время. В соответствии с Договором о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности и Договором СНВ-1 мы изъяли из своего военного арсенала более 10 000 ядерных боеголовок и демонтировали свыше 1700 пусковых установок и бомбардировщиков. Мы не проводим взрывы для испытания ядерного оружия с 1992 года. Мы прекратили производство расщепляющегося материала для ядерного оружия уже много лет назад и вывели из своих военных запасов более 200 тонн расщепляющегося материала. По завершении следующего этапа процесса контроля над стратегическими вооружениями, согласованного правительствами Соединенных Штатов и России, общее количество развернутых единиц ядерного оружия будет сокращено на 80 процентов по сравнению с их числом в годы разгара "холодной войны". Если уж это не является демонстрацией приверженности ядерному разоружению на деле, а не на словах, тогда я не знаю, что является.

Соединенные Штаты озадачены также и логикой этого пункта. Если тех обязательств, которые мы уже на себя взяли, достаточно, тогда мир ничего не выиграет от повторений призывов к ним. И наоборот, если авторы данного проекта резолюции не считают эти обязательства достойными доверия, то почему мы должны полагать, что они сочтут более надежным еще одно?

Как я уже отметил, авторы проекта резолюции особо выделяют пункт I постановляющей части, однако Соединенные Штаты серьезно воспринимают весь проект резолюции и настоятельно призывают Комитет тщательно взвесить все его положения. Мы не высказывали своего мнения в ожидании результатов консультаций, проводившихся восьмеркой с другими членами этого органа. Однако теперь, когда нам представлен более проработанный текст, мы решили высказать свои взгляды. Соединенные Штаты могли бы поддержать некоторые из выражаемых в нем идей, однако многие представляются нам в корне концептуально неверными или практически неосуществимыми.

Позвольте мне разъяснить подробнее: мы не приемлем паникерский тон первых нескольких пунктов преамбулы. Как заявил в Комитете несколько недель назад заместитель государственного секретаря г-н Холум, Соединенные Штаты солидарны со страстным стремлением к дальнейшему прогрессу и тоже выражают сожаление по поводу того, что этот прогресс может быть трудным и медленным. Это, однако, не вызывает у нас тревоги, а скорее придает нам решимости работать более упорно над выполнением задачи достижения дальнейшего прогресса. Что действительно тревожит - но, как это ни парадоксально, не находит четкого выражения в проекте резолюции - так это ядерные испытания, проведенные сначала Индией, а вслед за ней Пакистаном.

Аналогичные чувства вызывает у нас и четвертый пункт преамбулы. Соединенные Штаты, как известно, в течение длительного времени успешно осуществляют контроль в области ядерного оружия и не могут согласиться с утверждением, что одно существование такого оружия ведет к его применению. На протяжении более 50 лет не было, естественно, никаких случаев применения ядерного оружия.

Теперь я перехожу к постановляющей части проекта резолюции. В ней содержатся некоторые полезные идеи по поводу Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и связанных с ними вопросов, и мы признательны за внесение изменений в пункты, касающиеся запрещения производства расщепляющегося материала, с тем чтобы привести их в соответствие с решением начать в Конференции по разоружению соответствующие переговоры. С другой стороны, мы согласны с теми, кто указал на то, что в обращенном к трем не являющимся участниками ДНЯО государствам призыве присоединиться к этому Договору вообще никак не упоминаются недавно проведенные двумя из этих государств испытания.

Я уже останавливался на пункте I постановляющей части. Позвольте мне заявить еще раз: Соединенные Штаты уже взяли на себя обязательство в отношении ядерного разоружения. Нам непонятно: если этого обязательства

недостаточно, какую пользу принесет его повторение.

В проекте резолюции дважды повторяется призыв к "беспрепятственному включению" переговоров между пятью ядерными державами в нынешний двусторонний процесс. Звучит это красиво, но что это означает на самом деле? Обдумывали ли авторы какие бы то ни было иные варианты? Уверены ли мы, что пятисторонний процесс был бы наиболее эффективным, или же можно подумать о параллельном процессе или процессах? Сейчас у Соединенных Штатов ответов на эти вопросы нет, равно как и нет их, мы подозреваем, у кого бы то ни было еще: и их не будет до тех пор, пока процесс не продвинется дальше.

В одном из немногих содержащихся в проекте резолюции конкретных предложений содержится обращенный к обладающим ядерным оружием государствам призыв снять эти вооружения с боевого дежурства. Соединенные Штаты тщательно взвесили это предложение и достигли договоренности с Россией относительно уведомления о готовящихся запусках стратегических ракет или космических ракет-носителей. Однако мы считаем, что принятие огульных мер по снятию с боевого дежурства ведет к нестабильности. Поскольку такие меры неконтролируемы, могла бы возникнуть ситуация, подобная той, что сложилась в августе 1914 года, а мобилизационная горячка, вызванная опасениями, что та или иная страна сможет оперативно привести обратно в полную боевую готовность свои силы, могла бы подтолкнуть все остальные страны на столь же поспешные и опасные действия, что привело бы к еще большей нестабильности.

Вместо этого мы направляем свои усилия на совершенствование систем управления и контроля и считаем, что такой подход является более целесообразным, чем снятие всех ядерных средств с боевого дежурства. Соединенные Штаты считают, что предложение относительно того, чтобы Международное агентство по атомной энергии занялось изучением возможностей создания режима контроля для безъядерного мира является преждевременным и неуместным. Мое правительство всегда считало, что вопрос контроля является ответственностью каждого государства, и мы, разумеется, не станем уклоняться от этой

ответственности при рассмотрении вопроса о полном уничтожении ядерного оружия. Мы полагаем, что и другие государства также не поддержат эту идею.

Обращенные к Конференции по разоружению призывы о создании специального комитета по ядерному разоружению и о созыве конференции по ядерному разоружению, как и значительная часть данного проекта резолюции - это пустой разговор вместо конкретных действий. Соединенные Штаты последовательно указывают на проблемы, связанные с этим предложением, особенно в том что касается его возможных негативных последствий для работы по осуществлению реального ядерного разоружения и переговоров с Российской Федерацией. Мы полагаем, что нет никакого смысла идти на столь серьезный риск возможного замедления или даже полной остановки этого проверенного и продуктивного процесса. Данная позиция остается неизменной. В любом случае мы уже участвуем в полном объеме в дискуссиях по вопросам ядерного разоружения в многосторонних форумах. Мы обсуждаем проблемы ядерного разоружения здесь, в Комиссии по разоружению, на пленарных заседаниях Конференции по разоружению, в рамках активизированного процесса рассмотрения действия ДНЯО и, в перспективе, в рамках четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, если международное сообщество согласится на ее проведение.

Наконец, Соединенные Штаты считают, что содержащееся в пункте 19 проекта резолюции утверждение о том, что мир, свободный от ядерного оружия, потребует поддержки в форме "универсального и выработанного на основе многосторонних переговоров имеющего обязательную юридическую силу документа", является абсолютно преждевременным.

Соединенные Штаты полагают, что до достижения этого этапа гораздо важнее концентрировать усилия на необходимых практических мерах, а не обсуждать юридическую форму соглашения.

В заключение выскажу несколько замечаний общего характера. Хотя мы и разочарованы медленными темпами прогресса в области ядерного разоружения, мы и, я полагаю, многие другие страны не видим необходимости в замене существующей программы действий. Мы все знаем,

что необходимо делать для продвижения по пути ядерного разоружения. Эти меры включают в себя: продолжение процесса уничтожения стратегических наступательных вооружений в соответствии с Договором СНВ-1, завершение процесса ратификации соглашений в рамках СНВ-2 и начало переговоров по выработке СНВ-3; вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; начало серьезных и добросовестных переговоров по выработке договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и всеобщее присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия.

Это - весьма обширная программа, которая, однако, не является невыполнимой. Для нас контроль над вооружениями является существенным компонентом нашей национальной политики в области безопасности, наряду с другими аспектами, такими, как наша приверженность коллективной самообороне и системе союзов для обеспечения безопасности. Такой подход обеспечивает нам полностью интегрированную систему. Все ее элементы работают на основе взаимной поддержки. То, что мы заявляем здесь, мы заявляем и в других форумах. Когда речь заходит о нашей национальной безопасности, мы не можем пойти и никогда не пойдем ни на какие компромиссы.

Некоторые, кажется, считают, что нынешняя программа действий уже исчерпана. Мы так не думаем. Многие еще предстоит сделать Соединенным Штатам и России, другим ядерным государствам, государствам - участникам ДНЯО, странам, не подписавшим ДНЯО, и международному сообществу в целом. Если бы нам удалось ее выполнить, то тем самым мы бы сделали решительный шаг в направлении достижения цели, к которой призывают нас восемь государств.

А что содержит в себе данный проект резолюции, что позволило бы нам продвинуться в этом направлении? В основном в нем говорится о необходимости "что-то сделать". Но помимо упоминания тех действий, которые уже осуществляются, и призыва к проведению международной конференции по ядерному разоружению, что, собственно, в нем содержится еще? Каких результатов можно достичь посредством проведения еще одной международной конференции по разоружению? Она может лишь отвлечь

внимание от процесса рассмотрения действия ДНЯО и деятельности в рамках иных признанных форумов для проведения переговоров и дискуссий по вопросам разоружения и тем самым дать государствам - неучастникам ДНЯО дополнительный повод для неприсоединения к Договору. Соединенные Штаты настоятельно призывают соавторов проекта резолюции и тех, кто склонен поддержать инициативу восьми государств, пересмотреть свой подход, который, кроме призыва что-то сделать, больше в себе ничего не содержит. Мы не можем предложить никакой панацеи и никаких легких путей для продвижения вперед. Прогресс в деле ядерного разоружения - это результат тщательной и кропотливой работы. Для его достижения должны использоваться все предоставляющиеся возможности. По нашему мнению, нам не нужна новая программа действий; нам необходимо подтвердить свою приверженность той программе, о которой я уже говорил. Будучи не из легких, она, вместе с тем, вполне осуществима при условии, что мы сможем продемонстрировать коллективную волю добиваться ее выполнения. Возможно, эта программа и не нова, но она вполне осуществима.

**Председатель** (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Пакистана для представления проекта резолюции A/C.1/53/L.34.

**Г-н Акрам** (Пакистан) (говорит по-английски): Я имею честь представить проект резолюции A/C.1/53/L.34, озаглавленный "Региональное разоружение", от имени делегаций Армении, Бангладеш, Бельгии, Боливии, Колумбии, Египта, Индонезии, Мали, Непала, Нигера, Сьерра-Леоне, Шри-Ланки, Судана, Туниса, Турции и моей делегации.

Проект резолюции A/C.1/53/L.34 весьма схож с резолюцией, принятой Генеральной Ассамблеей консенсусом в прошлом году в качестве резолюции 52/38 P.

В период после завершения "холодной войны" во многих частях земного шара наблюдается эскалация и увеличение числа конфликтов и очагов напряженности. Жесткая дисциплина времен биполярной конфронтации нарушена. Многие государства, особенно малые, более остро ощущают отсутствие безопасности. Это отсутствие безопасности и рост напряженности находят



отражение в увеличении масштабов приобретения, разработки, производства и использования вооружений - главным образом, обычных видов вооружений, но порой и оружия массового уничтожения.

Асимметрия оборонительных потенциалов, возникающая в результате таких ситуаций, создает опасность развязывания агрессии и применения силы. Отсутствие равновесия сил в сфере обычных вооружений в регионах напряженности может подтолкнуть на поиски путей обеспечения самообороны и сдерживания с использованием оружия массового уничтожения. В этом контексте значение и важность регионального подхода к разоружению, особенно в рамках всего региона Южной Азии, а также в некоторых других регионах, не вызывают сомнений.

В проекте резолюции A/C.1/53/L.34 нашел отражение фактически существующий международный консенсус в поддержку региональных мер в области укрепления доверия, нераспространения ядерного оружия и разоружения на региональном и субрегиональном уровнях, а также важных мер, дополняющих глобальные усилия, предпринимаемые в целях содействия разоружению и укреплению международной безопасности. Международное сообщество сейчас полностью поддерживает мысль о том, что меры в области контроля над вооружениями и разоружения на глобальном уровне должны дополняться мерами на региональном уровне, позволяющими учесть своеобразную динамику конкретных регионов. Следовательно, меры в области глобального и регионального разоружения необходимо осуществлять одновременно, поскольку и те и другие являются необходимым условием создания обстановки, способствующей достижению всеобщего и полного разоружения.

В проекте резолюции A/C.1/53/L.34 подтверждаются эти положения, касающиеся важности регионального разоружения. В нем учтена большая часть руководящих принципов для осуществления регионального разоружения, принятых Комиссией по разоружению в 1993 году. В нем также подчеркивается, что региональные меры по разоружению, способствуя укреплению безопасности государств того или иного региона и уменьшению опасности возникновения региональных конфликтов, будут содействовать упрочению мира и безопасности во всем мире.

В проекте резолюции не только подтверждается необходимость приложения настойчивых усилий в рамках Конференции по разоружению и Организации Объединенных Наций по всему кругу вопросов в сфере разоружения, но и содержится призыв к государствам заключать, там, где это возможно, соглашения в области ядерного нераспространения, разоружения и укрепления доверия на региональном и субрегиональном уровнях. В проекте резолюции приветствуются инициативы, с которыми выступили некоторые государства в области разоружения, нераспространения и безопасности на региональном и субрегиональном уровнях, и выражается поддержка усилиям в области мер по укреплению доверия. В порядке отступления хотел бы в этом контексте упомянуть, что первый вопрос, стоящий в повестке дня возобновленных индо-пакистанских переговоров, - это вопрос обеспечения мира и безопасности.

Совершенно очевидно, что относительно важное значение региональных мер в области разоружения будет возрастать по мере того, как международное сообщество будет решать задачи обеспечения мира и безопасности в тех регионах, где в настоящее время наблюдаются конфликты и напряженность. Цель данного проекта резолюции - заверить в том, что международное сообщество намерено оказывать поддержку и уделять приоритетное внимание этим усилиям. Моя делегация и другие соавторы убеждены, что проект резолюции, посвященный этому вопросу, вновь будет принят Генеральной Ассамблеей консенсусом.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы от имени пакистанской делегации высказать несколько замечаний по проекту резолюции A/C.1/53/L.42 "Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия", который только что был представлен представителем Японии.

Мы полагаем, что как и в прошлом году, название данного проекта резолюции по этому вопросу дает неверное представление о его реальном содержании. Проект резолюции посвящен главным образом ядерному нераспространению, а не ядерному разоружению. В данном проекте резолюции нет ни одного положения, позволяющего сделать вывод о том, что в нем преследуется цель "ликвидации в конечном итоге ядерного оружия". Мы считаем, что на самом деле этой резолюции

можно было бы дать следующее название: "Нераспространение ядерного оружия и бессрочное сохранение ядерного оружия некоторыми ядерными государствами", поскольку такое название более точно отразило бы суть данного проекта резолюции, если бы его удалось осуществить.

Пакистанская делегация в неофициальном порядке представила японской делегации список поправок к проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/53/L.42, которые мы хотели бы внести на рассмотрение. В первой из этих поправок предлагается убрать ссылку на резолюцию 1172 (1998) Совета Безопасности от 6 июня 1998 года, содержащуюся во втором пункте преамбулы проекта резолюции. Как известно, данная резолюция Совета Безопасности была принята без проведения консультаций в полном объеме с моей страной. Она была принята почти в одностороннем порядке в высшей степени антидемократическим способом, причем по вопросу, затрагивающему жизненно важные интересы нашей национальной безопасности. Как только что заявил посол Соединенных Штатов, в отношении вопросов, касающихся жизненно важных интересов национальной безопасности, мы тоже "не пойдем ни на какие компромиссы" (см. выше). Поэтому мы будем выступать против любого проекта резолюции, содержащего ссылку на резолюцию 1172 (1998) Совета Безопасности. Мы настоятельно призываем японскую делегацию не становиться участником этого дискриминационного процесса, если она стремится обеспечить широкую поддержку своему проекту резолюции.

Моя делегация также предлагает включить в проект резолюции положение, в котором выражалась бы озабоченность в связи с заявлениями некоторых ядерных государств, суть которых сводится к намерению сохранить в своем распоряжении ядерное оружие навечно. В проекте должен содержаться призыв к ядерным государствам обеспечить постепенное снижение ядерной угрозы и осуществить поэтапную программу ядерного разоружения в целях полного уничтожения ядерного оружия. Это гораздо важнее, чем тот упор, который делается в проекте резолюции на всеобщем присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), что, как известно соавторам проекта, вряд ли произойдет в ближайшем будущем.

Мы также надеемся, что в проект резолюции будет включена ссылка на необходимость скорейшего начала многосторонних переговоров по ядерному разоружению в рамках Конференции по разоружению. Это положение пользуется широкой и фактически всеобщей поддержкой в данном Комитете. Мы удивлены тем, что делегация Японии не включила это положение в проект резолюции, цель которого, как утверждается, - осуществление ядерного разоружения и, более того, ликвидация ядерного оружия.

Моя делегация была бы готова провести консультации с японской делегацией, однако мы до сих пор не получили ответа на наши неофициальные предложения. Поэтому мы будем вынуждены представить наши проекты поправок на рассмотрение и будем настаивать на проведении по ним голосования в надлежащее время.

**Председатель** (говорит по-французски): Я предоставляю слово представителю Беларуси для представления проекта резолюции A/C.1/53/L.1.

**Г-н Лаптенюк** (Беларусь) (говорит по-английски): От имени Председателя Комиссии по разоружению посла Мартынова, который не смог присоединиться к нам на этом этапе наших прений, и от имени Президиума Комиссии, Алжира, Хорватии, Эквадора, Индонезии, Исламской Республики Иран, Ирландии, Люксембурга, Перу, Южной Африки, Испании, Сирийской Арабской Республики, Уганды и Беларуси позвольте мне представить проект резолюции A/C.1/53/L.1 по пункту 73(а) повестки дня под названием "Рассмотрение осуществления рекомендаций и решений, принятых Генеральной Ассамблеей на ее десятой специальной сессии: доклад Комиссии по разоружению".

Данный проект резолюции был разработан в результате проведения неофициальных консультаций открытого состава среди членов Комиссии по разоружению. Он был подготовлен аналогично тому, как разрабатывались предшествующие резолюции, касающиеся Комиссии по разоружению.

В преамбуле проекта резолюции в контексте ссылок на резолюции, принятые на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи, подчеркивается роль Комиссии по разоружению в рассмотрении и представлении рекомендаций по различным проблемам в области разоружения, а также в

оказании содействия реализации соответствующих решений, принятых Генеральной Ассамблеей на ее десятой специальной сессии.

В постановляющей части проекта резолюции Генеральной Ассамблее предлагается принять к сведению доклад Комиссии по разоружению. В проекте подтверждается значение укрепления взаимодействия между отдельными компонентами многостороннего механизма в области разоружения и подчеркивается роль Комиссии по разоружению в стимулировании дискуссий по соответствующим вопросам, а также в разработке рекомендаций по этим вопросам.

С учетом обстоятельств в проект был внесен ряд соответствующих изменений в целях дополнения традиционного формата проекта резолюции по пункту повестки дня, посвященному докладу Комиссии по разоружению. Позвольте мне перечислить пункты, в которых содержатся эти изменения, а именно пункты 4, 5, 7 и 8 постановляющей части.

В постановляющей части проекта резолюции делается особая ссылка на успешное завершение обзора работы Комиссии по разоружению в соответствии с резолюцией 52/12 В Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1997 года. Как известно членам Комитета, летом прошлого года на возобновленной сессии Первого комитета Комиссия представила консенсусный текст, содержащий согласованный набор мер по упорядочению работы Комиссии по разоружению с целью ее реформирования. Члены Комитета могут вспомнить в этой связи принятое 8 сентября 1998 года решение 52/492 Генеральной Ассамблеи по этому вопросу.

Особое значение имеет консенсус, достигнутый Комиссией по разоружению на ее основной сессии 1998 года, в отношении более внимательного рассмотрения ограниченного числа вопросов приоритетного значения в области разоружения с учетом принятого решения о переходе к повестке дня в соответствии с подходом, рассчитанным на два пункта, как об этом говорится в пункте 5 постановляющей части данного проекта резолюции. Поскольку эти меры будут осуществляться начиная с 2000 года, работа Комиссии в этом направлении, разумеется, будет продолжена.

В пункте 7 постановляющей части проекта резолюции содержится рекомендация Комиссии по разоружению утвердить следующие пункты для рассмотрения на ее основной сессии 1999 года: создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона; и руководящие принципы в отношении контроля над обычными вооружениями/их ограничения и разоружения - с особым упором на упрочение мира в контексте резолюции 51/45 N Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1996 года. Третий пункт будет добавлен в повестку дня Комиссии по разоружению в 1999 году с уделением должного внимания рекомендациям, выработанным Генеральной Ассамблеей на ее текущей сессии.

В целях определения темы указанного третьего пункта повестки дня Председатель Комиссии провел серию неофициальных консультаций с различными ее членами и, если позволит время, он намеревается провести один или два раунда открытых консультаций с участием всех членов Комиссии до организационной сессии 1998 года. На этом этапе я рад отметить, что консультации по этому вопросу были очень позитивными и проходили в духе сотрудничества. Я убежден в позитивном воздействии решений, которые будут приняты Генеральной Ассамблеей по этому вопросу на ее текущей сессии, а также консультаций, проведенных с целью развития усилий Председателя Комиссии по разоружению, направленных на согласование позиций делегаций. В развитие этих шагов на организационном заседании, которое в предварительном порядке запланировано на 3 декабря 1998 года, будет утвержден, как мы надеемся консенсусом, третий пункт повестки дня.

Как известно членам Комитета, в последние годы Комиссия всегда работала на протяжении трех недель и одного дня. Из-за напряженного графика разоруженческих событий возникают определенные проблемы для тех делегаций, которые участвуют в работе Конференции по разоружению. В этой связи в ходе наших дискуссий этими делегациями неоднократно высказывалась соответствующая обеспокоенность. Поэтому в пункте 8 постановляющей части Комиссии по разоружению предлагается собраться в 1999 году на период не более трех недель.

В остальном текст данного проекта резолюции остается таким же, как и в резолюциях прошлых лет. Я надеюсь - и таково намерение Президиума Комиссии по разоружению, - что с учетом указанных небольших изменений и дополнений проект резолюции A/C.1/53/L.1 будет принят консенсусом, как и аналогичные резолюции в прошлые годы.

**Г-н Пирсон** (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Здоровым признаком является то, что Первый комитет в состоянии организовать дискуссию по вопросу, который большинство его членов считают абсолютным приоритетом. Будучи убежденными соавторами проекта резолюции A/C.1/53/L.48, мы хотим прокомментировать некоторые замечания, сделанные на этой неделе.

Во-первых, я должен сказать, что мы внимательно выслушали комментарии, сделанные представителем Пакистана по проекту резолюции A/C.1/53/L.48. Замечание о том, что в данном проекте резолюции имеется несколько опущений, представляется нам интересным. Некоторые из таких опущений рассматриваются в других проектах резолюций. Проект же резолюции A/C.1/53/L.48, как мы полагаем, и без того является весьма всеобъемлющим. Некоторые выступавшие критически высказывались в отношении того, что он слишком длинный. Для нас это означает, что мы, возможно, добились хорошего результата применительно как к его объему, так и его сути.

Я хотел бы также прокомментировать утверждения о том, что данный проект резолюции подрывает Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Мы считаем это утверждение очень странным и начинаем сомневаться, говорим ли все мы об одном и том же проекте резолюции. В проекте резолюции A/C.1/53/L.48 содержится четкое и недвусмысленное одобрение ДНЯО и столь же четко поддерживается та важность, которую мы придаем укреплению нынешнего процесса обзора осуществления ДНЯО. В проекте резолюции также содержится обращенный к странам, не являющимся сторонами ДНЯО, четкий призыв подписать и ратифицировать Договор. Если я не ошибаюсь, в тексте проекта резолюции есть еще пять ссылок на ДНЯО. Думаю, что тем, кто изучил текст данного проекта резолюции, ясно, что он никоим образом не

подрывает ДНЯО. Напротив, в нем особо отмечается необходимость поддержки и укрепления этого Договора.

Еще один упрек в адрес соавторов этого проекта резолюции состоит в том, что в нем не рассматривается вопрос ядерных испытаний. Нам говорят, что он должен содержать заявление с осуждением этих испытаний. Мы считаем это утверждение курьезным, ибо оно исходит от тех делегаций, которые лишь несколько недель назад в Вене сочли необходимым воздержаться при голосовании по резолюции, в которой выражалось сожаление по поводу проведения ядерных испытаний.

Проект резолюции A/C.1/53/L.48 не является конфронтационным, но он и не замышлялся как комфортный. Рассматриваемые в нем вопросы не являются простыми ни для какого правительства. И эта инициатива никому не предоставляет выгоду за счет других. Она никоим образом не ведет к подрыву чрезвычайно важного процесса СНВ. По сути дела, проект резолюции A/C.1/53/L.48 приветствует связанные с этим процессом перспективы.

Нам трудно согласиться с аргументом о том, что теперь не время заглядывать вперед в поисках новых шагов в области ядерного разоружения. Когда же, позвольте спросить, наступит подходящее время? Рассматриваемые нами вопросы сводятся к таким вопросам, которые все стороны, приверженные ДНЯО, обязаны поднимать и имеют право рассматривать. Мы поступаем так, поскольку народы, которые мы здесь представляем, ожидают, что этот Комитет возьмет на себя лидирующую роль в осуществлении ядерного разоружения. Содержащиеся в этом проекте резолюции призывы не новы, но, нравится это или нет, они носят непреходящий приоритетный характер. И самое важное, мы считаем, что именно по такой резолюции должно проводиться поименное голосование.

**Г-жа Бургуа** (Франция) (говорит по-французски): Заявление, которое я сделаю, было, собственно говоря, подготовлено в качестве ответа на выступление делегации Египта, представившей проект резолюции по космическому пространству. Большое разнообразие подходов к рассмотрению нашей темы несколько усложняет диалог, но тем не

менее я хочу изложить позицию моей страны по вопросу, который действительно является очень важным. Выступая в начале сессии Конференции по разоружению в январе 1998 года, я отмечала, что моя страна придает особое значение тому факту, что на Женевском форуме рассматриваются три вопроса: запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, запрещение противопехотных наземных мин и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

26 марта 1998 года Конференция приняла решение поручить специальному координатору задачу изучения возможностей создания в этой связи специального комитета. В этих обстоятельствах никого не удивит тот факт, что моя делегация возвращается сегодня к этому вопросу в рамках рассмотрения пункта 70 повестки дня. Интерес Франции к этому вопросу не нов. Мы представили конкретные предложения на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году. Некоторые из них были впоследствии учтены. Затем этот интерес неоднократно проявлялся в ходе работы Конференции по разоружению, и впоследствии, в частности в 1993 году, нами были выдвинуты руководящие принципы для осмысления. В самое последнее время я отметила вновь пробудившийся интерес многих делегаций к этому вопросу, и недавние события на международной арене заставляют нас задуматься о том, каким образом избежать агрессивной - повторяю, агрессивной - милитаризации космического пространства, которая может создать угрозу для международного сообщества и геостратегического баланса.

Совсем недавно, 31 августа 1998 года, предпринятый Северной Кореей запуск, осуществленный без предварительного уведомления и воспринятый первоначально, до того как его официально объявили запуском гражданского спутника, как испытание ракеты, показал актуальность предложения о многостороннем режиме уведомления о пусках неуправляемых снарядов и ракет, которое Франция представила в Женеве в марте 1993 года. Моя делегация прекрасно осознает, что проблема эта является обширной и сложной. Не может быть речи об урегулировании сразу всего вопроса. Но мне кажется странным, что международное сообщество игнорирует столь важную проблему и что оно не может хотя бы

инициировать долговременное обсуждение данного вопроса. Данная проблема является достаточно актуальной и важной, чтобы провести обсуждение вопросов, по которым мог бы быть достигнут консенсус и которые нам следует совместно выявить.

Именно поэтому моя делегация хотела бы выразить свою позитивную приверженность этому вопросу, касающемуся космического пространства, и намерена голосовать за данный проект резолюции, хотя мы воздержались при голосовании по проекту резолюции, представленному в 1997 году Шри-Ланкой, который был принят в качестве резолюции 52/37.

**Г-н Бьярме** (Швеция) (говорит по-английски): К сожалению, в последние годы произошло явное замедление в том, что касается дальнейшего конкретного прогресса в направлении достижения ядерного разоружения. Процесс СНВ находится частично в тупике. В результате проведения Индией и Пакистаном ядерных испытаний возникла серьезная угроза для международных усилий в области ядерного нераспространения и разоружения. На многостороннем уровне, только недавно, после двух лет бездействия в плане рассмотрения вопросов существа, Конференция по разоружению смогла прийти к решению начать переговоры по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов. Но еще предстоит обеспечить оперативное и беспрепятственное начало этих переговоров в 1999 году.

Что касается Договора о нераспространении, то его укрепленный процесс обзора столкнулся со значительными трудностями на заседании Подготовительного комитета по проведению конференции по обзору действия Договора в 2000 году. С нашей точки зрения, сейчас весьма нужен новый и мощный стимул для активизации и укрепления процесса ядерного разоружения. Мы считаем крайне важным обеспечить оперативное и решительное осуществление международных усилий в области ядерного разоружения, а также решительные и твердые действия по устранению возникших угроз глобальному режиму ядерного нераспространения.

Эта двойная цель четко воплощена в проекте резолюции A/C.1/53/L.48. Кроме того, в проекте резолюции излагается четкий и конкретный подход к продвижению вперед процесса ядерного

разоружения и нераспространения. Этот подход основывается на параллельном принятии конкретных и взаимоукрепляющих мер самими государствами, обладающими ядерным оружием, а также этими государствами совместно с неядерными государствами. В своей совокупности эти меры способны проложить путь к созданию мира, свободного от ядерного оружия.

Надо также подчеркнуть, что наш проект резолюции никоим образом не направлен на то, чтобы подорвать основную работу, осуществляемую в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), или отвлечь внимание от этой работы. Этот Договор является краеугольным камнем глобального режима нераспространения и служит жизненно важной основой для прилагаемых международным сообществом усилий в области ядерного разоружения.

Вместе с тем в данном проекте резолюции мы призываем к оперативному выполнению статьи VI Договора. Решительная и широкая поддержка данного проекта резолюции всеми группировками стран оказала бы значительную помощь в осознании неотложной важности усилий международного сообщества по продвижению в направлении мира, свободного от ядерного оружия.

**Г-н Гусен** (Южная Африка) (говорит по-английски): Я должен признать, что одной из отличительных особенностей прений подобного типа, в рамках которых приходится, в качестве представителя своей страны, отвечать на такие заявления, как только что прозвучавшее заявление американского представителя, является то, что здесь понимаешь, что наряду с возможностью зачитать тщательно составленное письменное заявление можно говорить от чистого сердца, открыто излагая свою позицию.

Жаль, что инициировав эти прения, представитель Соединенных Штатов не смог остаться в зале, чтобы принять в них участие, но я уверен, что у него достойная замена.

Соединенные Штаты затронули вопросы, которые, по нашему мнению, были всесторонним образом рассмотрены на нашем последнем заседании, когда обсуждался проект резолюции в рамках этой тематической дискуссии и когда я обращал внимание на проведение испытаний в

Южной Азии, на важность Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и на другие вопросы. Вместе с тем, Соединенные Штаты также заинтересованы в решении новых важных вопросов, которые необходимо рассмотреть и на которые нужно дать ответ. В основе моего подхода будет лежать анализ заявления посла Соединенных Штатов и конкретные аспекты, к которым я привлек внимание после этого заявления.

Один из моментов, выделенных им в начале выступления, вызвал у меня определенную радость, поскольку я услышал, как он сказал: "Я бы счел ненужным вновь подтверждать приверженность Соединенных Штатов цели ядерного разоружения" (см. выше). Как мне представляется, выступая с таким заявлением, посол Соединенных Штатов указывает на тот факт, что у него не возникает существенных затруднений в отношении пункта I постановляющей части, который он правильно характеризует как основу проекта резолюции, включенного в новую повестку дня.

Далее в своем выступлении он говорит:

"Логика этого пункта также озадачивает Соединенные Штаты. Если уже принятые нами обязательства являются достаточными, то мир ничего не приобретет в результате их подтверждения" (там же).

Поэтому если Соединенные Штаты принимают на себя безоговорочное обязательство в отношении скорейшего достижения цели ядерного разоружения, то, как следует из выступления посла Соединенных Штатов, это в основном следует понимать так, что у Соединенных Штатов нет никаких проблем с пунктом I постановляющей части. Я должен подчеркнуть, что в этой связи я выражаю удовлетворение и очень надеюсь на то, что Соединенные Штаты смогут поддержать этот пункт. Он имеет важное значение. В нем Генеральная Ассамблея призывает государства, обладающие ядерным оружием, продемонстрировать твердую приверженность скорейшей и полной ликвидации их соответствующего ядерного оружия и безотлагательно и в духе доброй воли провести и успешно завершить переговоры, ведущие к ликвидации такого оружия, выполнив тем самым свои обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Понятно, что я был рад и тому, что Соединенные Штаты, как мы слышали раньше, когда в последний раз проводили прения, не считали и, конечно, не расценивали эту формулировку в качестве попытки принизить каким-либо образом важность обязательств, принятых Соединенными Штатами согласно статье VI, и что, фактически, существует понимание относительно того, что они уже приняли на себя обязательство, о котором говорится в проекте.

Следующий аспект, которого коснулся посол Соединенных Штатов и на котором, на мой взгляд, необходимо остановиться, заключается в том, что "Соединенные Штаты серьезным образом относятся к проекту резолюции и настоятельно призывают членов Комитета тщательно рассмотреть все его положения" (там же). Я присоединяюсь к послу Соединенных Штатов и также обращаюсь с аналогичным призывом ко всем делегациям, представленным в этом зале. Сущность этого проекта резолюции заключается не только в пункте 1 постановляющей части, а во всех его пунктах. Он нацелен на новую повестку дня.

Затем посол Соединенных Штатов в своем заявлении коснулся некоторых специфических аспектов текста проекта резолюции, которые вызывают обеспокоенность у его страны. Первый упомянутый им аспект заключался в том, что вводные пункты преамбулы отражают паникерские настроения. Хочу быть честным и откровенным перед членами Комитета. Всегда, когда мне предоставляется возможность приехать в Организацию Объединенных Наций для участия в работе разоруженческих органов, я соблюдаю одну традицию - прохожу мимо экспонатов, которые находятся на первом этаже этого здания. Я хотел бы призвать всех присутствующих в этом зале Комитета представителей пройти мимо этих экспонатов. Эта выставка посвящена последствиям применения ядерного оружия в Нагасаки и Хиросиме и на ней представлены останки того, что произошло в результате этой катастрофы. Я прохожу мимо этой выставки, чтобы напомнить себе о том, зачем я здесь нахожусь. После того, как человек пройдет по этой выставке и увидит реальные последствия применения этого оружия, я не думаю, что его можно будет назвать паникером из-за формулировок, включенных в текст этого проекта резолюции.

Я не пытаюсь набрать очки в прениях, поскольку речь не идет о наборе очков. Я понимаю, к чему клонят Соединенные Штаты в этом конкретном вопросе, но я призываю их посмотреть на него с той стороны, с какой видим его мы, авторы этого проекта резолюции. Самым убедительным образом в этом можно убедиться на ситуации в нашем непосредственном окружении, не так далеко от нас.

Следующим моментом в выступлении посла Соединенных Штатов является аргумент в пользу того, что в проекте резолюции не упоминаются недавно проведенные двумя соответствующими государствами испытания ядерного оружия. Хочу вновь обратить внимание на то, что посыл этого проекта резолюции не направлен на проблему испытаний ядерного оружия. По вопросу ядерных испытаний представлена другая резолюция, и мы все получим возможность продемонстрировать при ее рассмотрении свои позиции по отношению к проведенным ядерным испытаниям, а Южная Африка уже смогла сделать это во всех форумах, в которых она принимала участие как в своем индивидуальном государственном качестве, так и в сотрудничестве с другими государствами.

В этом проекте резолюции рассматриваются последствия применения ядерного оружия. Она направлена на принятие новой повестки дня, и я продолжаю считать - позиция, о которой я заявлял во время проведения прений в последний раз, - что в проекте решительным образом привлечено внимание к вопросу об ответственности государств за проведение этих испытаний. Об этом говорится в пунктах 7, 8 и 10 постановляющей части. Г-н Председатель, чтобы обеспечить удобство пользования справочным материалом, я думаю Вы позволите мне еще раз зачитать эти пункты и напомнить об их содержании, поскольку они содержат наиболее категорические формулировки, которые мне приходилось встречать по этому вопросу. Итак, пункт 7:

"призывает три государства, которые располагают потенциалом для производства ядерного оружия и которые еще не присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия, недвусмысленно и безотлагательно отказаться от всей деятельности по разработке или развертыванию ядерного оружия и

воздерживаться от действий, которые могут подорвать региональный и международный мир и безопасность, а также усилия международного сообщества, направленные на обеспечение ядерного разоружения и предотвращение распространения ядерного оружия".

В заявлении посла Соединенных Штатов также упоминается ДНЯО, но в этом контексте я также хочу упомянуть ДНЯО, поскольку в пункте 8 проекта резолюции Генеральная Ассамблея

"призывает те государства, которые еще не сделали этого,"

не просто присоединиться к ДНЯО, а

"без каких-либо условий и задержек присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и принять все необходимые меры, которые вытекают из присоединения к этому документу".

И затем прямо ставится вопрос о проведении испытаний. Пункт 10 гласит:

"призывает далее те государства, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать без каких-либо условий и задержек Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), а до вступления Договора в силу соблюдать мораторий на ядерные испытания".

Я полагаю, что невозможно более точно выразить позицию по конкретному вопросу.

Следующий момент, затронутый в выступлении посла Соединенных Штатов, который, по моему мнению, он представил в несколько своеобразной манере, - и было бы целесообразно провести прения или дискуссию по этому вопросу, поскольку мне кажется мы оба могли бы извлечь определенную пользу из таких прений, - является заявление о том, что снятие ядерного оружия с боевого дежурства может привести к нарушению стабильности. Это совершенно не согласуется с моей концепцией снятия ядерного оружия с боевого дежурства.

Соединенное Королевство, как мне кажется, заявило о том, что оно предприняло подобные этим шаги не для того, чтобы создать предполагаемую

нами нестабильность, а для того, чтобы замедлить реакцию, которая могла бы привести к обмену ядерными ударами. Таково предназначение снятия с боевого дежурства. Оно заключается не в создании нестабильности, а в создании стабильности за счет задержки; за то время, которое уйдет на принятие решения о начале ядерной войны, произойдет отсрочка момента пуска этих ракет. Хотелось бы надеяться, что в результате предоставленной отсрочки и в силу характера механизма снятия с боевого дежурства появится время на то, чтобы возобладали рассудок и здравый смысл.

Следующий пункт, на котором я хотел бы остановиться, был затронут представителем Соединенных Штатов, который сказал: "Мое правительство всегда считало контроль одной из национальных обязанностей" (см. выше). Я искренне хотел бы вступить с ним в прения и по этому вопросу. Здесь в самом деле существует недопонимание - и я говорю об этом совершенно искренне - ибо я сам полагал, что суть усилий, предпринимаемых в рамках Конвенции по химическому оружию и ныне проводимых нами переговоров по протоколу к Конвенции по биологическому оружию, в которых я сам играю некоторую малую роль, и всей системы гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), состоит в разработке механизмов контроля: в том, что касается Конвенции по химическому оружию, - за соблюдением этой Конвенции, запрещающей такое оружие; в отношении же Конвенции по биологическому оружию южноафриканская делегация тесно сотрудничает с делегацией Соединенных Штатов в обеспечении соблюдения запрета и на это оружие; а относительно системы гарантий - ибо МАГАТЭ здесь упоминалось непосредственно - мы стремимся добиться, чтобы страны выполняли подписанные ими соглашения о гарантиях и свои обязательства по ДНЯО в качестве стран, не обладающих ядерным оружием.

Я никогда в самом деле не считал контроль делом сугубо национальной ответственности. Я могу допустить наличие в контроле элемента национальной ответственности, но никогда не считал его одной из сугубо национальных обязанностей. Момент этот в самом деле весьма особый, и мы хотели бы его обсудить.

Что касается вопроса о специальном комитете по ядерному разоружению - что не является в



точности формулировкой, использованной в проекте резолюции, но в этом мы допускаем отклонения ввиду того, что используемая в проекте резолюции в данном конкретном случае формулировка "специальный комитет, который занимался бы вопросами ядерного разоружения", несколько менее определена, чем её изложение послом Соединенных Штатов, - то в этом вопросе все те из нас, кто принимает участие в работе Конференции по разоружению, полностью осведомлены о многочисленных предложениях, выдвигаемых всеми политическими группировками ради обеспечения рассмотрения вопроса о ядерном разоружении. С Вашего, г-н Председатель, позволения я хотел бы остановиться на одном-двух из таких предложений.

Первым из них является предложение Южной Африки. Хотя я его и перечисляю первым, я убежден, что Вы не будете возражать против моей предвзятости. Его идея заключается в том, чтобы обсудить в рамках Конференции по разоружению вопрос о ядерном разоружении и определить шаги, которые были бы необходимы для того, чтобы привести нас к этой цели. За этой идеей стоит соответствующая концепция, порожденная возникшим чувством отчаяния в связи с тем, что никому не известно, каким же образом можно достичь ядерного разоружения и ликвидации ядерного оружия - цели, достижения которой мы все, за исключением лишь немногих представленных в этом зале стран, обязались добиваться, подписав ДНЯО. Это одно предложение.

Существует также предложение и со стороны Вашей, г-н Председатель, делегации. Делегация Бельгии внесла предложение по этому поводу в Конференции по разоружению. Поступили предложения и от делегаций Японии, Канады и стран Движения неприсоединения. Речь идет не просто о желании небольшой группы стран, предлагающих такой довольно "странный" проект резолюции - или такое впечатление могло бы создаться с точки зрения реакции на него - а, как мне кажется, об идее, пользующейся значительно более обширной поддержкой. Таково стремление международного сообщества, выражаемое представителями различных политических группировок, - заняться этим вопросом в рамках Конференции по разоружению. Именно поэтому в тексте проекта резолюции мы не говорим о специальном комитете по ядерному разоружению, что является для всех нас, принимающих участие в работе Конференции

по разоружению, кодовым языком, а используем формулировку "комитет, который занимался бы вопросами ядерного разоружения".

Следующий момент, которого я хотел бы коснуться, это заявление представителя Соединенных Штатов о том, что он считает "утверждение, будто мир, свободный от ядерного оружия, потребует "универсального и выработанного на основе многосторонних переговоров, имеющего обязательную юридическую силу документа" совершенно преждевременным" (см. выше).

Я хотел бы процитировать весь пункт целиком, поскольку это только часть цитаты, что, я полагаю, приносит в содержащуюся в проекте резолюции идею то, чего в ней нет. Пункт 19 в полном виде гласит:

"заявляет, что мир, свободный от ядерного оружия, в конечном итоге потребует поддержки в форме универсального и выработанного на основе многосторонних переговоров, имеющего обязательную юридическую силу документа или рамок, включающих в себя комплекс взаимоподкрепляющих документов".

Мне здесь все кажется понятным. В попытке запретить химическое оружие мы в конечном итоге пришли к соответствующему документу, да и Конвенция по биологическому оружию также представляет собой такой документ. Поэтому на каком-то этапе - но мы в проекте резолюции не поднимаем вопрос о сроках - должен появиться документ или документы, которые юридически обязывали бы государства отказаться от стремления к обладанию ядерным вооружением и попыток приобрести его. Если бы этого положения в проекте резолюции не было, то обладающие таким оружием государства в том их составе, в каком они существуют на сегодняшний день, имели бы все основания возражать против уничтожения их вооружений. И до тех пор пока существует угроза распространения ядерного оружия, до тех пор пока сохраняется угроза возникновения конфликта с применением такого оружия и пока не будут созданы системы контроля или юридические рамки для предотвращения такого конфликта, мы никогда не сможем достичь цели ядерного разоружения.

Текст нашего проекта резолюции не только основан на логике, но в нем нами также

предпринята решительная попытка не предвосхищать исход дела. В нем говорится о возможности выработки всеобъемлющего соглашения или комплекса документов. Другими словами, в нем затрагиваются оба аспекта дискуссии по данному конкретному вопросу - поэтапный подход и любой иной подход, предложить который мог бы кто угодно.

Затем представитель Соединенных Штатов проходит по списку тех мероприятий, которые, по его мнению, составляют программу. Моя проблема относительно представленного представителем Соединенных Штатов перечня состоит в том, что у меня нет против него особых возражений. Фактически, я согласен с этим перечнем и поддерживаю его. Однако данный проект резолюции вовсе не об этом. В проекте резолюции мы признаем эти шаги. В одиннадцатом пункте преамбулы мы с удовлетворением отмечаем "достигнутые на настоящий момент результаты и перспективы на будущее" - какие хорошие слова! - "в рамках процесса Договора СНВ". В двенадцатом пункте преамбулы мы говорим: "и в этой связи отмечая некоторые недавние односторонние и иные шаги". У нас нет никаких возражений - однако мы смотрим далее вперед в этом направлении, пытаюсь определить, какие шаги были бы необходимы для того, чтобы привести нас к нулю - к тому нулю, достичь которого мы все обязались.

Теперь я подхожу к последнему моменту. В последнем абзаце своего выступления представитель Соединенных Штатов заявил: "Она вполне могла бы отвлечь внимание от процесса рассмотрения действия ДНЯО и других форумов, учрежденных для ведения переговоров по вопросам разоружения и их обсуждения" (см. выше). Аналогичное беспокойство было высказано и в адрес спонсоров проекта резолюции. Поскольку мы вовсе не намеревались давать для этого повод и в целях четкого разъяснения того, что это не входило в наши планы, мы включили в проект резолюции пункт 15, в котором этот момент подчеркивается и в котором говорится:

"напоминает о важности решений и резолюции, принятых на Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО 1995 года, и подчеркивает важность всестороннего осуществления решения по

вопросу о "Повышении эффективности процесса рассмотрения действия Договора".

Таким образом, проект резолюции на самом деле поддерживает процесс рассмотрения действия ДНЯО и никоим образом не пытается подорвать его. Как я заявил позавчера, я вышел бы далеко за рамки данных мне указаний и с горечью ожидал бы выхода в ближайшем же будущем в отставку, если бы намеревался сделать что-либо, что подрывало бы этот процесс рассмотрения. Я в самом деле старался позитивно отнестись к речи представителя Соединенных Штатов. Мы глубоко разочарованы тем, что он не в состоянии признать проект резолюции за то, чем он является на самом деле: искренней, обоснованной и сдержанной попыткой отыскать компромисс для того, чтобы обеспечить наконец выполнение добровольно взятого на себя государствами в соответствии с ДНЯО обязательства ликвидировать ядерные вооружения. Еще более осложняет дело то, что, по нашему убеждению, те делегации, которые выступали в этом Комитете по данному вопросу, осознают сдержанность данного проекта резолюции и непретенциозность предлагаемой в нем программы. Именно поэтому им и приходится обороняться.

#### Организация работы

**Председатель** (говорит по-французски): Теперь я хотел бы сказать несколько слов о сложившейся ситуации. Из 17 проектов резолюций первой группы - относительно ядерного оружия - представлено 10. Из четырех проектов резолюций, касающихся оружия массового уничтожения, представлено три. Относительно космического пространства предлагался только один проект резолюции, и он уже был представлен. Что касается обычных вооружений, то из пяти предлагаемых представлено два проекта резолюции. В отношении регионального разоружения

представлен один из трех. По вопросу о мерах укрепления доверия не представлен ни один из предлагаемых четырех проектов резолюций. Касательно механизма разоружения представлено три из восьми проектов. Относительно других мер разоружения представлено два из четырех предлагаемых проектов резолюций. Не представлены пока проекты резолюций о мерах в смежных областях и в области международной безопасности.

Таким образом, из предлагаемых 49 проектов резолюций и одной поправки представлено только 22. Осталось еще три заседания: два завтра, в пятницу, и одно в понедельник. Я хочу призвать делегации рассмотреть возможность представления резолюций в ближайшее же, насколько это возможно, время.

Заседание закрывается в 17 ч. 20 м.